

- ческие исследования : сб. ст. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1967. С. 178.
- ³ Кадькалова Э. К изучению законов словопроизводства : Агентивные глаголы в русском языке. Саратов, 2007. С. 30.
- ⁴ Русская грамматика : в 2 т. / ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980. Т. 1. С. 347.
- ⁵ Под полем словообразовательной мотивированности нами понимается совокупность взаимосвязанных, разнообразных по языковому статусу (единственных / множественных, собственно словообразовательных / мотивационно-словообразовательных, непосредственных / опосредованных, прямых / переносных, метафорических / ассоциативных, осознаваемых / неосознаваемых в синхронной системе языка) мотиваций производных слов одной темы.
- ⁶ Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л., 1950–1964.
- ⁷ Улукханов И. Глаголы на -еть в современном русском языке (О продуктивности и регулярности словообразовательного типа) // Земская Е. А., Шмелев Д. Н. Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966. С. 129.

- ⁸ В научной литературе существуют различные классификации соотношения ЛЗ производного и производящего слова, но они не отображают всех существенных взаимоотношений производного и производящего слов. В нашем исследовании применяется составленная ранее классификация: а) высшая степень мотивированности (количество и денотативная направленность ЛЗ производного совпадают с количеством и денотативной направленностью ЛЗ производящего); б) вторая степень мотивированности (разный объём ЛСВ при общей денотативной направленности соотносительных ЛЗ); в) третья степень мотивированности (совмещение признаков общей и разной денотативной направленности ЛЗ производного и производящего); г) четвёртая степень мотивированности (только разная денотативная направленность ЛЗ производного и производящего слов). См.: Кузнецова Т. Лексико-семантический потенциал словообразовательных структур (на материале моделей семантико-словообразовательной категории «становление / приобретение признака») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. С. 19.
- ⁹ См.: Русская грамматика : Т. 1. С. 346.
- ¹⁰ См.: Кадькалова Э. Указ. соч. С. 30.

УДК 811.161.1'42

СИНКРЕТИЗМ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ

Е. Ю. Викторова

Саратовский государственный университет
E-mail: helena_v@inbox.ru

В статье, посвященной изучению синкретизма дискурсивных слов (дискурсивов) русской научной речи, наряду с двумя основными типами дискурсивов – регулятивами и организаторами – выделяются синкретичные типы, сочетающие в себе разные виды информации: дискурсивно-регулятивную и фактуальную, прагматическую и грамматическую, дискурсивную и регулятивную.

Ключевые слова: дискурсивные слова, синкретизм, регулятивная информация, дискурсивная информация, русский язык, научная речь.

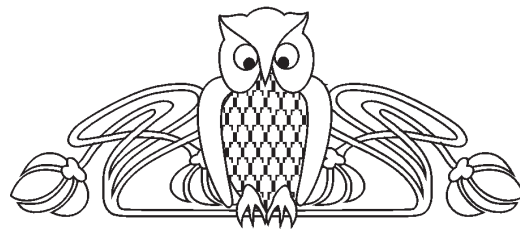
Syncretism of Discursive Words

E. Yu. Viktorova

In the article, dedicated to the research of the syncretism of discursive words (discursives) of the Russian scientific speech, alongside the two main types of discursive words – regulators and organizers – syncretic types, combining different types of information – discursive and regulatory, factual, pragmatic and grammatical, discursive and regulatory – are singled out.

Key words: discursive words, syncretism, regulatory information, discursive information, Russian language, scientific speech.

Предметом нашего исследования являются вербальные способы выражения вспомогательной функции в коммуникации – особые лексические единицы: слова, словосочетания и устойчивые

речевые обороты (иногда предложения), функция которых заключается в помощи коммуникантам в процессе создания дискурса, его реализации и восприятия. Такие единицы в последние десятилетия в лингвистике принято называть дискурсивными словами или дискурсивами¹.

Дискурсивы носят транскатегориальный характер, критерием объединения всех этих разнородных единиц в один класс дискурсивов является их общая функция, связанная с регулированием и организацией процесса коммуникации. Для нас дискурсивы – это единицы прежде всего функционально-прагматического уровня, которые могут иметь разное значение и разную структуру. Дискурсивные слова характеризуются отсутствием денотативного значения. Семантика дискурсивов, с одной стороны, размыта, расплывчата, с другой стороны, их значения комплексные, слитные, неразложимые на составляющие.

Одна и та же дискурсивная функция способна выполняться разными дискурсивами, которые можно представить в виде синонимических рядов дискурсивных слов, заполняющих одни и те же позиции в дискурсе: например, в устной коммуникации начать выступление можно с помощью дискурсивов *прежде всего; сначала; во-первых; начну с того, что; так*, и часто абсолютно не играет роли, какой из синонимов выбрать, так как

важен сам факт заполнения этой позиции, а не то, чем именно она заполнена. Таким образом, многие дискурсивы взаимозаменяемы.

Некоторые дискурсивные слова способны к выполнению недискурсивных функций – они могут передавать фактическую информацию и использоваться в качестве основных (а не вспомогательных) единиц коммуникации (ср. дискурсив *кстати* и предикатив *кстати* в предложении *Даты сошлись случайно, но очень **кстати***). И даже в рамках собственно вспомогательных функций дискурсивы проявляют тенденцию к полифункциональности (например, сочетая функцию вводного слова и хезитатива)².

К. Э. Штайн, изучая субъективно-модальные частицы (а частицы составляют ядро дискурсивных слов), в качестве одного из главных их свойств отмечает их подвижность, т. е. способность изменять первичные значения и функции в процессе реализации. Частицы мыслятся «как живое, активное средство языка, структура которого несомненно нестатическая»³.

Нестатическая природа дискурсивов проявляется в том, что один дискурсив может иметь несколько разных или сходных функций, которые реализуются либо одновременно, либо по одной (изолированно) в разных контекстах. И наоборот, одна и та же дискурсивная функция может быть реализована с помощью разных дискурсивных слов. Например, поисковую функцию выполняют дискурсивы *так сказать, скажем, то есть, там, вот* и др. Кроме того, функции дискурсива могут быть настолько универсальными, что его можно встретить практически в любой ситуации речи (например, *на самом деле, собственно говоря*). Значение такого дискурсива в силу его неопределенности с трудом поддается описанию. Таким образом, дискурсивные слова довольно четко проявляют способности к синкретизму, диффузности и полисемии. Данная статья посвящена особенностям проявления синкретизма в функционировании дискурсивных слов.

В последнее время синкретизм языковых единиц все чаще становится предметом исследования лингвистов. Синкретизм определяется как особая категория, свойственная всем уровням языка и речи⁴. Суть лингвистического синкретизма состоит в том, что языковая единица в определенном контексте одновременно может выражать несколько отдельных, независимых друг от друга семантических или функционально-прагматических значений. Довольно детально в отечественной и зарубежной лингвистике синкретизм исследован на морфологическом уровне – рассмотрены случаи падежного синкретизма, синкретизма категории лица, видо-временных форм, частей речи⁵; на синтаксическом уровне⁶ и на лексико-семантическом⁷.

Идеи языкового синкретизма, безусловно, имеют давние традиции изучения, основанные на понимании того, что ряды означающих и означа-

емых не параллельны, что между ними возможна асимметрия, в результате которой лингвистический знак становится динамичным и подвижным⁸. Синкретизм признается универсальным, фундаментальным свойством языка, языковой универсалией, логической основой которой является языковая экономия, а основным значением – слитность, нерасчлененность, совпадение⁹.

Материалом для данной статьи послужили тексты устной и письменной научной речи на русском языке. Устная речь представлена монологической формой – лекциями по лингвистике, физике, химии, психологии, а диалогическая – записями заседания коллектива сектора, предварительного обсуждения и защиты диссертации. Исследовались тексты научной речи, опубликованные в сборнике «Современная русская устная научная речь»¹⁰, и из фондов кафедры русского языка и речевой коммуникации Саратовского университета. Письменная научная речь представлена научными статьями по лингвистике, физике и медицине. Объем проанализированного материала составляет около 52 000 словоупотреблений.

Представим классификацию дискурсивных слов и покажем, какие из их разновидностей можно считать синкретичными. Мы строим свою классификацию на основе типов информации, выражаемой этими коммуникативными единицами. С. В. Андреева выделяет четыре типа информации – фактуальную, коммуникативную, дискурсивную и эмоционально-чувственную¹¹. Два типа из четырех – коммуникативная (далее мы будем ее называть регулятивной) и дискурсивная – являются базовыми для дискурсивов. Фактуальная информация выражается основными единицами коммуникации и может быть представлена в дискурсивах лишь в сочетании с отмеченными двумя базовыми типами (что мы и покажем ниже). Эмоционально-чувственная информация реализуется в дискурсивах в чрезвычайно редких случаях (нами отмечены как единичные дискурсивы *к сожалению; к счастью; жаль, что...*). Поскольку выражение такого рода эмоций, как нам кажется, относится к субъективно-модальной сфере, то мы для удобства классификации отнесем данные дискурсивы к регулятивным.

На основе двух наиболее характерных для дискурсивов типов информации – регулятивной и дискурсивной – мы выделяем два основных типа дискурсивов: дискурсивы-регулятивы и дискурсивы-организаторы.

Дискурсивы-регулятивы выполняют межличностную (по М. Халлидею¹²) языковую функцию и выражают регулятивную информацию. Они реализуют в дискурсе авторское, индивидуальное начало, отвечают за связь между говорящим и слушающим (автором и читателем), выражают субъективные мнения, оценки, авторские комментарии и отношения. На наш взгляд, целесообразно выделить следующие подтипы данных дискурсивов: 1) дискурсивы, повышающие и понижающие

достоверность сообщаемого (*конечно, несомненно и по-видимому, допустим*); 2) дискурсивы, выражающие дополнительные смыслы (*довольно, только, уже*); 3) авторизирующие дискурсивы (*на наш взгляд, выделяем, мы предполагаем*); 4) перформативные дискурсивы, авторизирующая и перформативная роль которых часто неразрывно связаны между собой (*отмечу, приведем вывод*); 5) дискурсивы, оценивающие содержание высказывания (*принципиально важно, любопытно*) или собственную речь – авторская самооценка речи (*любимое наше с вами словечко, извините меня за грубое слово, я буду краток*); 6) дискурсивы-акцентивы (*прежде всего, именно*); 7) эмотивы (*к сожалению, к счастью*); 8) дискурсивы, напрямую обращенные к адресату (*если помните, как вы знаете, вы понимаете?*); 9) коммуникативы фатического типа, выражающие согласие, понимание (*да, угу, ясно, понятно, вот именно*); 10) этикетные дискурсивы (*пожалуйста, извините, спасибо*). Дискурсивы последних трех подгрупп встречаются преимущественно в устной речи.

Дискурсивы-организаторы выполняют текстовую функцию, выражая дискурсивную информацию. Считаем возможным выделить две подгруппы дискурсивов-организаторов: композиционно-структурные и логико-связующие. **Композиционно-структурные** дискурсивы выражают связь между фрагментами дискурса и могут быть названы **глобальными организаторами**. Они обеспечивают глобальную связность и цельность дискурса и включают в себя: 1) сигналы сегментации дискурса – указание на начало темы (*сегодня рассмотрим, начнем с*), на переход к другой теме (*перейдем теперь к..., далее*), на завершение темы и вывод (*итак, таким образом, и заключительное*); 2) сигналы очередности и последовательности в дискурсе (*в первую очередь, во-первых, во-вторых, первое, второе*); 3) внутренние ссылки – сигналы, отсылающие читателя к фрагментам той же самой статьи или лекции (*как я уже говорил, к этому вопросу мы еще вернемся*); 4) внешние ссылки – ссылки на чужие слова, термины, точки зрения, исследования (*как говорят, как известно*).

Логико-связующие дискурсивы отвечают за связь в тексте на уровне предложения, т. е. обеспечивают локальную связность, отсюда термин **локальные организаторы**. Это всевозможные сигналы связи и логических отношений между высказываниями – причины и следствия (*поэтому, потому что*), противопоставления (*однако, хотя, тем не менее*), включения (*включая, в том числе*), исключения (*не считая*), уточнения (*то есть, а именно, иными словами*), возможного продолжения (*и так далее, и другие*), добавления информации (*кстати говоря, кроме того*), поиска слова (*вот, ну, там*), а также указания на фрагмент текста (*здесь, в данном случае*).

Многие особенности функционирования дискурсивов разного типа в научном дискурсе были изложены в ранее опубликованных работах¹³.

Необходимо признать, что предложенная нами классификация во многом является условной, так как многие ее подтипы гибричны по своим функциям или синкретичны. На наш взгляд, синкретизм в дискурсивных словах может быть обнаружен на нескольких уровнях. Во-первых, в дискурсиве могут сочетаться фактуальная и дискурсивно-регулятивная информация, т. е. часть функций такого дискурсива как бы выходит за пределы поля вспомогательных коммуникативных единиц. Такой синкретизм можно условно назвать внешним. Все последующие разновидности синкретизма находятся непосредственно в поле вспомогательных единиц, поэтому считаются нами внутренними. Во-вторых, дискурсивы, представленные союзами, часто сочетают функции прагматических и грамматических операторов (термины В. Гладрова¹⁴). В-третьих, в одном дискурсиве могут одновременно обнаруживаться функции регулятивные и организаторские, и это встречается довольно часто. И в-четвертых, в дискурсиве можно выделить две и более либо регулятивные, либо организаторские подфункции. Рассмотрим эти уровни синкретизма подробнее.

Как мы уже отметили, дискурсивы неоднородны и по типу и по объему реализуемой ими информации. Часть дискурсивов являются дискурсивами в чистом виде, т. е. они функционируют исключительно в качестве вспомогательных средств (*во-первых, итак, следовательно, например*) и условно называются нами **собственно дискурсивами**. Другие дискурсивы синкретичны – они одновременно сочетают вспомогательную функцию с информативной, т. е. функционируют и как дискурсивные маркеры, и как носители фактуальной, пропозитивной информации. Приведем пример из текста научно-медицинской статьи: *Уровень ТАТ в плазме крови ex vivo стабилен, а выработка фибринопептидов при малейших отклонениях в процедурах взятия, обработки и хранения образцов крови может изменяться*. Словоформа *может* в данном контексте, как нам кажется, одновременно передает основную информацию (сообщает о возможности определенного химико-биологического процесса) и вспомогательную (смягчает поданную информацию, снижает категоричность высказывания или даже говорит о нестабильности и необязательности данных изменений, т. е. служит сигналом неполной уверенности автора в своих словах, неполной достоверности процесса).

Интересны в этом плане и авторизирующие конструкции – дискурсивы, содержащие самоупоминание автора. Они используются либо для выражения личного авторского мнения (*на наш взгляд, по моему, как мне кажется*), либо описывают какие-либо действия автора. Это могут быть ментальные действия, связанные с рассуждениями автора, с производимыми им логическими операциями (*считаем возможным, мы полагаем правильным, мы*

не сомневаемся). В письменном научном дискурсе довольно частотны авторизирующие конструкции, описывающие действия авторов, совершаемых во время проведения ими исследований: *мы пользуемся, применяли, проводили, определяли*.

Вводные обороты типа *по-моему* и *на наш взгляд* мы относим к собственно дискурсивам, а дискурсивы, содержащие глагол в настоящем (за исключением глаголов мнения) или прошедшем времени, являются, на наш взгляд, синкретичными дискурсивами первого типа (внешнего), так как одновременно сочетают в себе фактуальную и регулятивную информацию. Эти дискурсивы, с одной стороны, сообщают о совершенных в процессе исследования действиях ученых, а с другой стороны, усиливают личностную направленность научного изложения, подчеркивают личный вклад авторов статьи в проведенное исследование, а также их ответственность за предоставляемые сведения и полученные результаты.

Синкретизм внешнего типа отмечен и для дискурсивов, содержащих непосредственное обращение к адресату, типичных для устной научной речи (например для лекций). Среди таких дискурсивов выделяются сигналы коэмпии, апеллирующие к памяти и знаниям слушателей (*если вы помните, как вы (хорошо) знаете, имя вам знакомо*), прямые вопросы (*известно ли вам, что? помните? знаете почему?*), инклюзивные обороты (*давайте напишем, давайте это изложим и запишем*), императивы (*не забудьте, обратите внимание на следующее, не думайте*). Эти дискурсивы наряду с функцией воздействия и информирования выполняют и регулятивно-фатическую задачу, связанную с установлением и укреплением контакта с аудиторией. Их использование, безусловно, облегчает восприятие учебного материала и способствует его эффективному усвоению.

Теперь рассмотрим случаи синкретизма на внутреннем уровне. Как мы уже отметили, для многих союзов характерно сочетание прагматического и грамматического значения. Так, сочинительные союзы *а, но* могут употребляться при противопоставлении элементов предложения, т. е. использоваться как дополнительные к лексическим средствам логические сигналы, которые недвусмысленно четко указывают на характер отношений между элементами предложения, помогая тем самым прояснить суть высказывания. Например: *Считается, что определенные функциональные типы предложений соответствуют не суждениям, а иным логическим формам мышления*. Союзы, употребляющиеся таким образом, лежат на пересечении классов грамматических и дискурсивно-прагматических вспомогательных единиц. Подчинительные союзы, вероятно, тяготеют все-таки к собственно дискурсивам, так как в них достаточно четко выражаются логические смыслы, они часто являются ударными и отделяются паузой, что и дает возможность некоторым словарям относить

такие союзы к союзным словам (как, например союз следствия *поэтому* в «Словаре наречий и служебных слов русского языка»)¹⁵. Например: *Вот можно было бы настраиваться на эту волну / но к сожалению / в разных вузах это по-разному / и сроки / тоже разные // Поэтому / наш первоначальный вариант / о том чтобы влить / вводно-предметные курсы / вводно-предметные курсы в общее русло / пока / в общем-то э ну не удастся эта мысль // Поэтому / вот сейчас предварительно / мы предлагаем так / м наверное компромиссный вариант* (заседание коллектива).

Синкретизм третьего типа (внутренний) представлен сочетанием регулятивной и дискурсивной информации. Многие исследователи считают такой синкретизм естественным и отмечают присутствие модальных оттенков значения в средствах, которые традиционно относятся к связующим элементам. Таким образом, деление дискурсивов на регулятивы и организаторы, предлагаемое в данной работе, является во многом условным. Критерий для такого деления – преобладание регулятивной или дискурсивной информации в данном дискурсиве. Некоторые исследователи называют такую преобладающую функцию (или значение) в синкретичной единице доминантой¹⁶. Так, например, в дискурсиве *кстати* доминантой считаем функцию организатора, так как он используется в первую очередь для введения фрагмента речи и демонстрации ассоциативной связи фрагмента с текстом, а присущее ему акцентно-выделительное значение – второстепенным, периферийным.

Примеры синкретизма регулятивно-дискурсивного типа весьма многочисленны. Причем чаще всего мы наблюдаем сочетание различных организаторских функций как глобального, так и локального характера с авторизирующей и акцентирующей функциями, выделяемыми нами на регулятивном уровне дискурса. Рассмотрим эти случаи подробнее.

Приведем начало лекции по лингвистике: *Продолжим ... наши рассуждения / на прошлые темы / на темы прошлой лекции*. В этой вступительной фразе наблюдаем сочетание функций композиционно-структурного дискурсива, вводящего тему, авторизирующей и перформативной функций (неразрывность последних двух была уже отмечена выше). В следующем примере из той же лекции находим синкретичное выражение сигнала перехода к следующей теме и тех же авторизирующей и перформативной функций: *Теперь я хотел бы / э / еще одно замечание сделать / относительно / значения / вот этой / типологии норм*. Подобные примеры сочетания функций глобального организатора и авторизирующего сигнала находим и в диалогической научной речи: *я перейду к тому, что вызывает у меня сомнения; ну вот в основном все, что я хотела сказать*.

Элемент авторизации находим и в дискурсивах-ссылках – глобальных организаторах, связывающих момент речи либо с предыдущим,

либо с последующим дискурсом. Так, в устной диалогической речи чаще встречаются ссылки на предыдущий контекст: *как Р. показала; я вам говорила; о которых я сказала; то, о чем мы с вами говорили; я в прошлый раз говорила; это я уже сказала*. В единичных случаях попадают и отсылки «в будущее»: *мы бы хотели к этому вопросу вернуться после того, как...; а также внешние ссылки, например, на общеизвестные факты: как известно*.

Среди локальных организаторов тоже встречается большое количество синкретичных дискурсивов, и многие из них содержат опять же авторизирующую информацию. Например, уточняющие сигналы могут содержать местоимения 1-го лица ед.ч.: *я имею в виду; я не имею в виду; я это все говорю не для того, чтобы сказать...* или определенно-личные предложения с глаголом в форме 2-го лица мн.ч.: *разрешите уточнить*. Авторизирующие конструкции используются и для приведения примеров: *я как пример приведу, положим, предположим, скажем*. Дискурсив *скажем* отмечен нами как весьма частотный, однако его функции неоднозначны. По своему первоначальному значению *скажем* относится к регулятивным дискурсивам, содержащим оценку неточности речи. Но такие употребления не очень частотны. В большинстве случаев *скажем* используется как сигнал примера или поиска слова или как и то и другое одновременно, т. е. является синкретичным. Ср.: *Вот / использование / опять-таки не / э всех типизированных конструкций / а использование наиболее типичных для данных ситуаций / наиболее частотных / так как частотность / а м это один из показателей нормы // И скажем такие конструкции / очень частотные / определенные модификации конечно как конструкции / с именительным темой / вот / такие конструкции / естественно следует вводить в обучение... Скажем* в диалогической научной речи является одним из наиболее частотных дискурсивов, а в качестве сигналов примеров он используется чаще других (ср: *скажем* – 32 употребления, например – 18). Именно такая высокая частотность, а часто и высокая концентрация *скажем* в отдельно взятом фрагменте дискурса способствует его восприятию в том числе и как поискового, гезитативного элемента. Например: *Дело в том, что я не могу сказать что я ограничиваю / не беру все другие сферы / которые выделяет скажем Скалкин / там восемь сфер общения / Это просто / некоторое обобщение / Дело в том что все сферы которые выделяет Скалкин скажем / сфера игр / и увлечений / э сфера... семейная сфера / вот такие сферы...* Надо признать, что частое употребление *скажем* в нашем материале встретилось в речи только одного говорящего – молодой аспирантки, диссертацию которой обсуждают члены кафедры; у других говорящих данный дискурсив менее частотен. Вероятно, молодой возраст, неопытность и волнение объясняют неоправданно частое

употребление *скажем*, которое, возможно, даже следует трактовать как слово-паразит.

Интересен и следующий пример из речи той же говорящей (данная реплика идет буквально следом за приведенной выше): *Они у меня входят / э в обиходно ... э бытовую сферу общения / просто потому что иногда / ситуация сама общения / не позволяет сказать какой / к какой сфере / можно отнести данную речь // Например / ну вот / конкретный пример / Скажем ситуация общения / э м сына показывающего отцу / свою коллекцию марок*. Здесь мы видим цепочку из трех разных дискурсивов, выполняющих одну и ту же функцию – сигнала примера. *Скажем* замыкает эту последовательность и не несет уже явного указанного значения (в принципе является лишним) и, следовательно, может быть расценен как синкретичный дискурсив, сочетающий функцию приведения примера с поисковой. Таким образом, на примере дискурсива *скажем* мы видим, во-первых, размытые границы между полнозначным словом и дискурсивом¹⁷ и, во-вторых, проявление синкретизма третьего типа, когда авторизирующая регулятивная информация реализуется одновременно с текстовыми, дискурсивными функциями – приведения примера и поиска слова.

В этой связи представляется интересным функционирование дискурсива *то есть*. Вообще *то есть* относится скорее к синкретичным единицам четвертого типа, так как в нем сочетаются только дискурсивные функции, а именно уточнения (первичная функция, которая является доминантой) и поиска слова. Однако в некоторых случаях у *то есть* могут наблюдаться и дополнительные функции, которые «заимствуются», например, у соседних дискурсивов, составляющих с *то есть* одну дискурсивную цепочку: *Это наша проблема / так сказать / что считать этим минимумом ситуаций / необходимых / в которых наш студент / может / и должен объясняться / на самом элементарном уровне // То есть иначе говоря / так если говорить совсем уже неофициально / так и нужно / э / если говорить неофициально / у него должен развязаться язык / хотя бы вот в каких-то / определенных пределах*. На наш взгляд, в данной цепочке можно вычлениить три отдельных дискурсива (последний несколько усеченно повторяется потом еще раз), сочетающие уточняющую и речеоценочную функции. При этом все три (особенно первый – *то есть*) одновременно выполняют и поисковую функцию (гезитативную). Таким образом, *то есть* можно трактовать как своеобразную оценку неточности речи, следствием которой и являются неоднократные указания на предстоящие ее уточнения. Отсюда следует, что к дискурсивным функциям *то есть* может добавиться и регулятивная, а именно речеоценочная, и такие случаи нами рассматриваются в рамках синкретизма третьего типа. Еще один пример цепочки дискурсивов с подобными функциями: *Можно идти к функциональной грамматике / от систе-*

мы единиц / а затем смотреть / язык в речи / **так сказать как говорится** / **то есть** затем смотреть как эта выученная система единиц / применяется в тех или иных проявлениях.

Дискурсивы **то есть** и **так сказать** являются очень частотными в диалогической научной речи: **то есть** встретилось 78, **так сказать** – 56 раз. И в большинстве случаев их употребления в первоначальных значениях – уточнения и оценки речи – в той или иной степени стерлись. Возможно, при частом употреблении эти дискурсивы превращаются в слова-паразиты, но абсолютно лишними их все-таки признать нельзя. Как справедливо замечают И. Левонтина и А. Шмелев, полное отсутствие таких слов в речи производит впечатление «прагматической неправильности», а сам говорящий – впечатление иностранца¹⁸. Показательно, что в опубликованных текстах исследованной нами диалогической научной речи **так сказать** часто сопровождается пометой (скрг.), то есть проговаривается скороговоркой. Ср: *Давать ли формальную систему надежей / там именительный родительный дательный и так далее / а ввести так сказать их на определенной содержательной парадигме и / дальше расширять так сказать / за счет / второй парадигмы // Вы понимаете? / Вот // То есть / здесь проблема презентации системы...; Нет это разработка <...> четко сформулирована уже // так сказать / подход / то есть / он так сказать принят / всеми авторами // он согласован... Оба этих дискурсива, вероятно, имеют еще и акцентирующее значение, которое часто встречается в сочетании с функциями дискурсивов-организаторов. Итак, синкретизм третьего типа в дискурсивах **то есть** и **так сказать** проявляется как сочетание регулятивных акцентирующего и речеоценочного значений и дискурсивных уточняющего и поискового.*

На наш взгляд, акцентирующий элемент значения присутствует во многих сигналах логических отношений (организаторах локального уровня): *все-таки, в общем-то, во всяком случае, между прочим, в принципе, кстати, наоборот, причем, при этом, тоже, также, кроме того* и др. Например: *Э следующий шаг я полагаю / будет / привязывание языковой формы / **все-таки** // к языковому содержанию; Мы предлагаем / оставить вводно-предметные курсы / **в принципе** а) / в том виде в каком они есть / и б) / на некоторое время // оставить на усмотрение э самих вузов...; Нам это очень выгодно / потому что **тогда** этот систематический курс **в сущности** будет уже следовать / за нашим начальным этапом...; Мы бы хотели к этому вопросу / вернуться после того как / у нас э **в общем-то** будет обсуждена / структура самого этого учебника // Вот я в прошлый говорила как мы себе мыслим / **вообще** комплекс / его составные части / Для нас **в принципе** не очень важно / э пособие или не пособие / составная часть вот самого учебника...; Месяц это **все-***

*таки оптимальный срок; Поэтому / если мы это сужаем / естественно мы это делаем / то / я думаю что можно эту грязь снять / **во всяком случае** если не снять / то **во всяком случае** минимизировать; **Причем** обычно начинают именно с грамматики / то есть идет / по линии / грамматические факты / их реализация...; А синтагма она **между прочим** / будет на уровне / э вот С. утверждает восьми / я **все-таки** придерживаюсь старой классификации / шестипадежной... .*

И наконец, обратимся к случаям синкретизма дискурсивов четвертого типа, когда мы наблюдаем сочетание функций внутри дискурсивов одного типа. Как показал наш материал, такое сочетание чаще встречается на уровне дискурсивов-регулятивов, выражающих различные субъективно-модальные смыслы. Функции дискурсивов-организаторов, как правило, более четкие и индивидуальные, поэтому друг с другом сочетаются редко. Пожалуй, единственным примером такого синкретизма могут стать дискурсивы, одновременно служащие выражением логических отношений и маркером поиска слова: *так вот, значит, в общем* и др. Например: *Вот у меня есть вопросы // **значит** даже не столько вопросы / сколько / как вам сказать [нрзбрч.]; **Значит** методы сбора материала / Э / использовался метод / ну кроме того что привлекались другие источники // вот коллекция И-ой / примеры из текстов Земской <...> материалы Радиокомитета / **значит** мною материал собирался методом магнитофонной записи и методом ручной записи; Вот м / мы с О. А. обсуждали этот вопрос / и пришли к тому что / **в общем** я / немножечко переделаю эту таблицу; Потому что **в общем** не существует ведь такой / прямой / взаимосвязи / между / положим частотностью / э тех или иных / типизированных конструкций / и / включением / обязательным включением их / э в какой-то материал / для обучения иностранцев. Сюда же следует отнести случаи употребления **то есть** и **так сказать** без функции оценки речи.*

Регулятивные функции сочетаться друг с другом могут довольно свободно, причем встречается сочетание не только двух функций, но и трех и даже четырех. Мы уже рассмотрели сочетание двух регулятивных функций – перформативной и авторизующей – с какой-либо организационной функцией. Однако эти две функции часто выражаются и без какой-либо третьей, т. е. перформативы почти всегда являются авторизующими дискурсивами: *я могу пояснить, я включюсь опять и говорю, я только дополню, произнесем тронную речь, я их сейчас перечислю для ясности, я просто иллюстрирую, у меня вопрос, я скажу вообще только несколько слов, чтобы не повторяться; я сейчас не говорю о... и др.* Встречаются случаи, когда к тем же двум регулятивным функциям добавляется третья регулятивная, например оценка речи: ***Я буду тогда / говорить очень коротко / потому что ... мне кажется что работа конечно очень***

интересная / э с точки зрения / филологической (обсуждение диссертации).

Дискурсивы, содержащие оценку содержания (*принципиально важно, интересно, не случайно, это неправильно, это совершенно справедливо, трудно себе представить*), почти всегда выполняют еще и акцентирующую функцию, а сами акцентирующие сигналы, возможно, следует считать разновидностью дискурсивов, выражающих дополнительные смыслы. Примеры дискурсивов-оценок: **Трудно себе представить** / как можно / включать этот материал; Но тут требовать наверно пока / от автора / ничего нельзя // **а сомнений много**; Вы знаете / **вот интересно** / это соответствует нашему настроению...

Следующий пример демонстрирует сочетание функций обращения к адресату и оценки речи, облаченное в этикетную форму: *Я не очень понимаю нет ли тут вот в этом целенаправленном поиске / то есть / ну извините меня за грубое слово / некоторой подтасовки / то есть вы / какой-то гипотезой / вами овладела вот...* Такое же сочетание функций находим еще в одном примере: **Будем говорить откровенно** / оно у вас подавляющее большинство / так сказать / в занятых пересечениях.

Интересны функции дискурсива *я бы сказала*, который встретился в научной дискуссии. Как нам кажется, в нем можно вычленив четыре регулятивных функции: сигнала неуверенности, авторизирующую, перформативную и оценки речи: *Но / вот я с этой точки зрения / может быть потому что я все-таки / большие методист / чем филолог / я бы сказала что вот эта третья глава / второй части / мне представляется вот / в данный момент / наиболее / слабым местом.*

В научном диалоге употребляется большое количество фатических дискурсивов, регулирующих течение речевого контакта. В основном это фативы-процессивы (термин И. И. Прибыток¹⁹) – сигналы поддержания коммуникации. Такие сигналы выступают в качестве реакции на сказанное другим говорящим (как правило, выражают понимание и согласие), но при наличии правостороннего контекста являются и зачином к собственной реплике. Таким образом, наличие этих двух функций уже позволяет относить такие дискурсивы к синкретичным. Например:

1) Д. *Поиск определенных языковых фактов / определенных языковых фактов //*

А. **Конечно // Правильно // Исследователь идет от явления / которое он наблюдает в жизни;**

2) Д. *<...> нет ли тут <...> некоторой подтасовки то есть вы / какой-то гипотезой / вами овладела вот / вы понимаете мне в общем-то /*

В. **Угу / ясно // Да да да // да да да // Сейчас я расскажу вам / да;**

3) С. *Это зависит и от задач которые стоят /*

Б. **Так / задачи предполагаются значит следующие.**

Помимо фатических функций такие дис-

курсивы часто одновременно выражают оценку содержания высказывания, а также имеют акцентирующее значение, как, например, в вышеприведенном примере 1. Еще примеры таких синкретичных дискурсивов, типичных для научного диалога:

4) В. *Вот мне кажется м что м следует учесть / ту традицию которая м уже есть /*

Б. **Несомненно / заранее убеждаюсь и <...>;**

5) А. *Шестипадежная классификация нефункциональна // кстати / Но это спор особого свойства //*

В. **Ну понятно / Для меня это просто не столь существенно.**

В заключение отметим, что проблема классификации дискурсивов является весьма непростой, прежде всего, из-за разнообразия самих единиц и подходов к их изучению. Надо признать, что любые классификации в языке отличаются обобщенностью и условностью, поскольку язык, как пишет Ю. М. Скребнев, «будучи набором дискретных единиц, отражает объективную реальность не непосредственно, не “зеркально”, а определенным образом условно ее расчленяя». Следует признать, что «лингвистические постулаты носят в большинстве случаев вероятностный, гипотетический характер», и любые «лингвистические абсолюты» неадекватны, поскольку язык является естественной постоянно изменяющейся семиотической системой²⁰.

Предложенная нами классификация дискурсивов также довольно условна, однако мы считаем ее удобной для использования при решении задач, поставленных в рамках данного исследования. Наша классификация показывает неизбежность и продуктивность выделения наряду с основными типами дискурсивов особых, переходных и синкретичных типов. Нами выделены дискурсивы, совмещающие информацию прагматическую и пропозициональную, дискурсивы с сочетанием прагматической и грамматической функций, дискурсивы с дискурсивно-регулятивным значением и дискурсивы, сочетающие две или более функции в рамках либо организационной, либо регулятивной функции.

Лингвистический синкретизм отражает сложность, многообразие, неоднозначность мира и человеческого мировосприятия, а также связей между реальностью, человеческим мышлением и дискурсом. Поскольку дискурсивные слова являются одним из инструментов выражения связей человека, его речи, мыслей, чувств с реальностью и способом выражения его отношения к этой реальности, то функционально-прагматический синкретизм дискурсивов, придающий их функциям емкость и объемность, нами рассматривается как объективное явление в языке²¹, а не отклонение в его системе. И это явление необходимо изучать, в том числе на материале речи других сфер общения на разных языках.

Примечания

- 1 См.: Дискурсивные слова русского языка : контекстное варьирование и семантическое единство / сост. К. Киселева, Д. Пайар. М., 2003 ; Дискурсивные слова русского языка : опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. М., 1998.
- 2 См.: Богданова Н. О проекте словаря дискурсивных единиц русской речи (на корпусном материале) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18). Т. 1. М., 2012. С. 71–80.
- 3 Штайн К. Переходность и синкретизм в свете деятельностной концепции языка // Языковая деятельность : переходность и синкретизм : сб. ст. науч.-метод. семинара «ТЕХТУС». Вып. 7. Ставрополь, 2001. С. 20.
- 4 См.: Бабайцева В. Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000 ; Колесникова Т. О понятии синкретизма в языкознании. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/TV/uch_2008_IV_00025.pdf (дата обращения: 12.12.2013).
- 5 См.: Штайн К. Указ. соч. ; Высоцкая И. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006 ; Павлюковец М. Синкретизм на морфологическом и синтаксическом уровнях английского языка как проявление языковой экономии : функциональный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2009 ; Ackema P., Neeleman A. Person features and syncretism // Natural Language Linguist Theory. 2013. № 13. P. 901–950. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11049-013-9202-z#page-2> (дата обращения: 15.12.2013) ; Arsenault P. Marking the unmarked : Exceptional patterns of syncretism in English and Hindi. URL: http://individual.utoronto.ca/arsenault/files/Arsenault_CLA07_hdt.pdf (дата обращения: 15.12.2013) ; Baerman M., Brown D., Corbett G. The Syntax-Morphology Interface : A Study of Syncretism. Cambridge : Cambridge University Press, 2005 ; Crysmann B. Syncretism in German : A Unified Approach to Underspecification, Indeterminacy, and Likeness of Case // Proceedings of the 12th International Conference on Head-Driven Phrase structure Grammar. University of Lisbon, Stanford, CA : CSLI Publications. P. 91–107. URL: <http://www.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/HPSG/2005/crysmann.pdf> (дата обращения: 15.12.2013) ; Frampton J. Syncretism, Impoverishment, and the Structure of Person Features. URL: <http://www.uni-leipzig.de/~mueller/fl8.pdf> (дата обращения: 15.12.2013) ; Muller G. Syncretism and Iconicity in Icelandic Noun Declensions : A Distributed Morphology Approach. URL: <http://www.uni-leipzig.de/~mueller/mu59.pdf> (дата обращения: 15.12.2013) ; Trijp van R. Linguistic Assessment Criteria for Explaining Language Change : A Case Study on Syncretism in German Definite Articles // Language Dynamics and Change. 2013. № 3. P. 105–132.
- 6 См.: Бабайцева В. Указ. соч. ; Кожокина А. Синкретизм выражения причинно-следственного и знакового отношений : на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009 ; Baerman M., Brown D., Corbett G. The Syntax-Morphology Interface : A Study of Syncretism. Cambridge : Cambridge University Press, 2005.
- 7 См.: Пименова М. Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии // Вопр. языкознания. 2011. № 3. С. 19–48 ; Черепанова О. О соотношении понятий «семантический синкретизм» и «лексико-семантическая группа» в применении к лексической системе древнерусского языка // Русская культура нового столетия : Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия : сб. ст. Вологда, 2007. С. 692–697.
- 8 См.: Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях : в 2 ч. Ч. 2. М., 1965. С. 85–90.
- 9 См.: Высоцкая И. Указ. соч. ; Павлюковец М. Указ. соч.
- 10 Современная русская устная научная речь : в 4 т. / под ред. О. А. Лаптевой. Т. IV. Тексты. М., 1999.
- 11 См.: Андреева С. Конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов, 2005.
- 12 См.: Halliday M. Explorations in the Functions of Language. L., 1973.
- 13 См.: Викторова Е. Некоторые особенности употребления дискурсивных слов в разных научных дисциплинах (на материале английского языка) // Языки в современном мире : материалы X Междунар. конф. М., 2012. С. 135–140 ; Она же. Дискурсивные слова в английской устной научной речи (на материале лекций) // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы Междунар. науч. конф. Волгоград, 2013. С. 105–110 ; Она же. Дискурсивы-организаторы в русской устной научной речи. Язык и культура : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск, 2013. С. 121–125 ; Она же. Роль количественного подхода в изучении функционирования дискурсивных слов // Филология и человек. 2013. № 4. С. 34–46.
- 14 См.: Гладров В. Что такое структурные слова? О вопросе частей речи как проблеме взаимообусловленности уровней языка. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/gu/abstracts/?id=10&type> (дата обращения: 05.11.2012).
- 15 Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В. В. Бурцева. М., 2010. С. 508.
- 16 См., например: Павлюковец М. Указ. соч.
- 17 См.: Сиротинина О. Русский язык : система, узус и создаваемые ими риски. Саратов, 2013. С. 106.
- 18 См.: Levontina I., Shmelev A. False emptiness : Are so called «parasitical words» really semantically void? URL: http://meaningtext.net/mtt2007/proceedings/24Levontina_ShmelevFinal.pdf (дата обращения: 15.10.2012).
- 19 См.: Прибыток И. Английские сентенсоиды. Саратов, 1992.
- 20 Скребнев Ю. Введение в коллоквиалистику. Саратов, 1985. С. 51–53.
- 21 См.: Пименова М. Лексико-семантический синкретизм в диахронии и синхронии. URL: <http://www.russianforall.ru/upload/iblock/cfe/PimenovaMV.doc> (дата обращения: 15.10.2012).